Стражники, Ура и все остальные демоны пытались остановить его, когда король демонов сказал, что хочет поговорить наедине, но в конце концов мы остались в палатке вдвоём.

Убедившись, что никто нас не подслушивает, мы начали наш разговор.

(Велт) – Давно не виделись, Самеджима.

(Самеджима) – Действительно, мы не виделись уже… *охух*, в общем, давненько это было, Асакура.

Король демонов превратился в старшеклассника.

Я не смог сдержать порыв смеха.

(Велт) – Кхахаха, не могу поверить, что тот чистосердечный пай-мальчик, мистер «лицо карате клуба» станет господином «королём демонов». Как ты только не начал говорить о себе в третьем лице, вроде «великий я хочет того-то»?

(Дракула) – *Гх*, я, я в порядке, спасибо, что спросил! Я не выбирал, в кого переродиться, знаешь ли. Более того, сейчас я намного старше, чем был Самеджима Рюичи когда умирал, и из-за этого всё происходящее кажется жутко ненормальным!

(Велт) – Кхахахаха, а ты знаешь, что ты снова начал говорить как глупый подросток? Не боишься испортить себе имидж, «господин король демонов»?

(Дракула) – Это всё потому, что ты совсем не изменился! И что за вид?! Сколько тебе, чёрт возьми, лет?!

(Велт) – Десять. В данный момент я того же возраста, что и твоя дочь.

Существо передо мной больше не было королём демонов. Это был Самеджима.

(Дракула) – Честно говоря, когда я вспомнил об этом имени и Японии, это ничего для меня не значило. Я был уверен, что на самом деле являюсь королём демонов, и расценивал это как странные видения.

(Велт) – Ну, думаю, что такое могло случиться. Для меня это тоже было необычным чувством.

(Дракула) – Я понимаю, вокруг война и думать о таком нет времени, но… выходит, все эти воспоминания – настоящие, да?

(Велт) – Ага.

По началу сложно было узнать в нём обычного старшеклассника, поскольку его личность изменилась слишком сильно, но сейчас всё вернулась круги своя.

(Велт) – Насчёт воспоминаний, которые ты считал плодом воображения… Ты помнишь всё до той поездки, верно?

(Дракула) – Д-Да. Вплоть до падения автобуса. *Хааа*, не могу понять, какая из этих личностей моя настоящая…

(Велт) – Понимаю. Я долго не мог разобраться, являюсь я Велтом Джиха или Асакурой Рюума.

(Дракула) – Хах, довольно иронично, не находишь? Я встал на путь, с которого нельзя сойти: я сражался на смерть с людьми, хоть на самом деле и был человеком.

(Велт) – Да, не повезло тебе.

(Дракула) – Не поверишь, но одной своей фразой ты описал всё. Даже представить себе не сможешь, насколько моя жизнь после реинкарнации была бурной и трагичной!

Говоря честно, мы с ним никогда не были настолько близки. Никогда вместе не обедали и не встречались на выходных. Однажды мы принимали участие в забеге на спортивном фестивале, но за исключением этого у нас с ним не было ничего общего.

Тогда… почему наш разговор всё никак не заканчивается?

(Дракула) – Если все воспоминания Самеджимы Рюичи о том мире настоящие, а не иллюзии… Думаю, я был счастлив в те дни. В школе было весело, а наш класс был самым лучшим.

(Велт) – Ну, типа того.

(Дракула) – Все были очень интересными. Миямото, тот тихий скромный молчаливый парень на самом деле оказался до глупого сильным членом клуба кендо. Кагами, который постоянно терся рядом с девушками хоть и был круто выглядящим плейбоем, оказался очень преданным другом. Аясе, эталон красот нашей школы и капитан теннисного клуба. Бияма, которая строила из себя модную хулиганку, оказалась совершенно чистой внутри. О, а помнишь ту парочку, Кимуру и Мурату? Они постоянно тусовались с тобой, но, когда ты вернулся в школу, начали участвовать в разных классовых мероприятиях.

Я тоже всё это помню. Да, может, мы не были близки, но напоминание о нашем разношёрстном классе вызывало у меня приступ ностальгии.

(Велт) – И ты, Самеджима. Тебя звали пай-мальчиком, но внутри ты оказался горячим мистером Популярность и лучшим бойцом клуба карате.

(Дракула) – Хах ах, и это мне говорит Асакура Рюума – вечно влипающий в драки хулиган, который оказался неожиданно мягкосердечным обладателем сильного чувства долга и которому не хватало смелости признаться девушке, в которую он влюбился.

(Велт) – Эй, неужели ты сейчас говоришь о Камино? Ты в самом деле помнишь даже девушку, которая в нашем классе, полном ярких личностей, была самой обычной?

(Дракула) – Ох, как я и думал. Тебе же она нравилась, да?

(Велт) – Эм, «как я и думал»? Неужели это было настолько очевидно?

(Дракула) – Да почти все об этом знали. Кстати, ты знал, что твоя романтическая жизнь была одной из главных тем для обсуждения?

(Велт) – *Цок*, я не делал ничего постыдного.

(Дракула) – Да дело не в этом. Это из-за того, что Аясе и Бияма влюбились в тебя.

(Велт) – Э? Да ладно?

(Дракула) – Ага. Если мне не изменяет память, Аясе говорила что-то про то, что не может перестать думать о тебе с тех пор, как на школьном фестивале ты отнёс её на своей спине в медпункт, поскольку она едва могла стоять на ногах после работы в исполнительном комитете.

(Велт) – Погоди-ка, это случилось лишь потому, что рядом не оказалось других парней и Камино попросила меня помочь. Так что я не сказал бы, что произошло что-то необычное.

(Дракула) – А Бияма влюбилась в тебя, когда ты вытянул наш класс к победе в спортивном фестивале. Она считала себя балластом после того, как упала на эстафете-многоножке, сделав победу на фестивале почти невозможной.

(п.п.: эстафета, на которой все участники команды бегут в одной линии, при этом нога каждого участника привязывается к ноге соседа)

(Велт) – Оу, тогда… Камино выглядела так, будто вот-вот заплачет, так что я пытался победить, даже если это убьёт меня. Так, стоп, хочешь сказать, что то, что они с тех пор начали постоянно светить передо мной своим нижним бельём, было не случайностью? Чёрт, это немного смущает.

(Дракула) – Хахаха, ты влился в классную жизнь слишком сильно, чтобы называть себя хулиганом. Ты был довольно популярным в нашем классе, знаешь? Парни даже делили ставки на то, что же ты будешь делать дальше.

Разговаривать с ним было весло. Действительно, мы не были близки, но я не думаю, что чувствовал бы такое приятное тепло в груди разговаривая на обычную тему со случайным человеком.

Тем не менее, хоть мы и были Асакурой Рюума и Самеджимой Рюичи, прямо сейчас мы являлись Велтом Джиха и королём демонов Дракулой.

Прямо сейчас лишь это имеет значение.

(Велт) – Слушай, Самеджима, а когда к тебе вернулась память?

(Дракула) – Во время церемонии коронации, когда мне было пятнадцать. С той поры прошло 13 лет.

(Велт) – Яяясно… Выходит, сейчас тебе 28? Хоть мы и умерли в одно время, переродились мы в разное. Похоже, кто-то ошибся в расчётах.

(Дракула) – Ага.

(Велт) – И из-за этой ошибки, к тому времени, как ты вспомнил о той жизни, ты уже стал «господином королём демонов». Да, это в самом деле иронично.

Иронично. Этого слова недостаточно, чтобы описать ситуацию. Король демонов Дракула преодолел столь большой путь, что я даже представить его себе не могу.

И Самеджима тоже понимал это. Но теперь, поняв, что его прошлая жизнь была реальной, он не может не растеряться.

(Дракула) – Асакура. Даже я понимаю, насколько безумно это звучит, но я собираюсь убить всех людей. Я не могу простить их. Я ничего не могу с этим поделать. Знаешь, я…

Самеджима начал говорить неуверенно. Но я не хотел его слушать.

(Велт) – Вот тут стоп. Чего ты хочешь добиться, рассказывая мне это? Делай это с кем-то другим, а не со мной. Даже, если ты начнёшь передо мной оправдываться, в данный момент это уже ничего не изменит.

(Дракула) – А… А-Асакура….

(Велт) – Даже, если ты об этом жалеешь, ты не можешь сейчас отступить. Ты сам выбрал свой путь, верно? И прожил свою жизнь, как король демонов Дракула.

Его лицо выражало какую-то сложную эмоцию, когда он еле заметно кивнул в ответ на мои слова.

http://tl.rulate.ru/book/9737/519357